

**АЛМАКАЕВА
АННА МИХАЙЛОВНА**

кандидат социологических наук,
заместитель заведующего ЛССИ НИУ ВШЭ, Москва

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СУБЪЕКТИВНО ВОСПРИНИМАЕМОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Уровень развития стран, регионов и территорий, а также успешность проводимой политики можно описывать с помощью различных подходов. Самым общим является деление на объективные и субъективные. В рамках первого подхода используются официальные статистические данные, а в рамках второго — личные оценки, полученные с помощью социологических опросов. Наиболее известные оценочные показатели — субъективное благополучие и субъективное качество жизни (субъективно воспринимаемое качество жизни). Нередко эти два понятия рассматриваются как синонимы, поскольку оба направлены на описание степени благополучия индивида. Однако такая интерпретация может быть не совсем информативна в контексте регионального развития. Если субъективное благополучие направлено на комплексную оценку жизни индивида, то субъективное качество жизни в большей степени должно отражать те возможности, которые территория проживания способна предоставить человеку для гармоничного и полноценного существования. Соответственно, цель данной работы — проанализировать, в какой мере эти два концепта способны улавливать территориальное и региональное неравенство. Для ее реализации будут использованы результаты опроса, проведенного Лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ совместно с ЦЕССИ в 60 регионах РФ в 2019—2020 гг.¹

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Ценностная трансформация и субъективное качество жизни: региональная перспектива» (грант РФ № 181800341). Метод сбора данных: телефонный опрос (CATI). Всего было опрошено 18 768 человек в 60 регионах РФ. Примерный объем выборки в регионе — 300 человек, в Москве и Санкт-Петербурге — 500 человек. Сбор данных в регионах осуществлялся благодаря финансовой поддержке РФ и банка ВТБ (ПАО).

Субъективное благополучие измерялось с помощью индекса личного благополучия взрослых (PWI, Personal well-being index)². Он представляет собой итоговый показатель удовлетворенности жизнью, полученный из показателей удовлетворенности в семи различных сферах:

- 1) материальное положение,
- 2) здоровье,
- 3) достижения в жизни (самореализация),
- 4) личная безопасность,
- 5) отношения с окружающими,
- 6) уверенность в будущем,
- 7) работа.

Удовлетворенность каждой сферой измерялась по пятибалльной шкале от 1 (совершенно не удовлетворен) до 5 (полностью удовлетворен). Интегральный индекс представляет собой невзвешенное среднее из всех имеющихся аспектов, он меняется в диапазоне от 0 (минимальное значение) до 1 (максимальное значения)³.

Показателем субъективного качества жизни выступало восприятие таких ресурсов региона, как:

- 1) качество инфраструктуры (дороги, коммуникации и т. д.),
- 2) возможности поиска работы,
- 3) получения качественного образования,
- 4) качественной медицинской помощи,
- 5) проведения досуга и отдыха.

Респондентов просили описать положение в регионе по каждому из указанных аспектов с помощью четырехбалльных шкал от 1 (очень плохое) до 4 (очень хорошее). Интегральный индекс также рассчитывался как невзвешенное среднее, полученное из пяти рассматриваемых показателей. Минимальное значение равно 0, максимальное — 1.

Для того чтобы понять, какой из двух концептов более точно отражает общую региональную ситуацию, а не уникальную (личные обстоятельства жизни индивида), предполагается два этапа анализа. Во-первых, изучение распределений субъективного качества жизни и субъективного благополучия в зависимости от:

² Žemojtel-Piotrowska M. et al. (2017) Measurement Invariance of Personal Well-being Index (PWI-8) Across 26 Countries. *Journal of Happiness Studies*. 2017. Vol. 18. No. 6. P. 1697–1711.

³ Для получения такого индекса все шкалы удовлетворенности были перекодированы из диапазона от 1 до 5 в диапазон от 0 до 1.

1) размера населенного пункта; 2) федерального округа; 3) региона проживания. Во-вторых, расчет показателей связи (корреляций) между двумя субъективными мерами и индексом качества жизни агентства «РИА Рейтинг», основанным на данных объективной статистики за 2019 год.

Рисунки 1—4 показывают, что наиболее благополучны предсказуемо Москва и Санкт-Петербург. Индексы субъективного качества жизни в двух столицах значительно выше, чем в других населенных пунктах (рис. 1а, 4а) и в других федеральных округах (рис. 3а, 4а). Лишь столицы областей Уральского федерального округа смогли максимально приблизиться к Москве и Санкт-Петербургу (рис. 4а). Вообще областные центры выгодно отличаются от других городов региона и сельского населения. В то же время жители сел и поселков оказались гораздо менее критичными, чем можно было ожидать. По оценкам существующей инфраструктуры они практически не отличаются от жителей городской местности. Вероятно, это объясняется их невысоким уровнем запросов и привычкой довольствоваться малым. Такая тенденция наблюдается в большинстве федеральных округов за исключением Северо-Западного и Северо-Кавказского, где практически нет территориальной дифференциации (рис. 3а).

Обнаруженные паттерны распределения, где Москва и Санкт-Петербург находятся на вершине рейтинга, а областные города — на самой низкой позиции, характерны практически для всех составляющих субъективного качества жизни: возможностей поиска работы, получения качественной медицинской помощи, проведения досуга и восприятия инфраструктуры в целом (рис. 2а, 2б, 2д, 2г). Единственным исключением стала вероятность получения качественного образования. В этом аспекте москвичи и жители Санкт-Петербурга продемонстрировали гораздо более скептический настрой, их ответы практически не отличаются от ответов респондентов в селах, городах и областных центрах (рис. 2в). По всей видимости, представители российских столиц обладают довольно высокими образовательными притязаниями, которые сложно реализовать даже за счет существующих учреждений. Тем не менее образовательные ресурсы регионов воспринимаются довольно позитивно. В среднем около 70% опрошенных указали, что рассматривают их как хорошие и очень хорошие. Такие же высокие оценки наблюдаются и у досуговой сферы. Наиболее проблемные зоны — поиск работы и получение качественной медицинской помощи. Только 37% респондентов в селах, городах и областных центрах оптимистично смотрят на возможность поиска работы, в Москве и Санкт-Петербурге эта доля составляет 55%. Для такого аспекта, как получение качественной медицинской помощи, это соотношение составляет 41% и 53% (рис. 2а, 2б).

Если обращаться к субъективному благополучию, то мы видим совершенно другую картину (рис. 1б, 3б, 4б). Этот показатель равномерно распределяется по типам населенных пунктов и федеральным округам. Здесь уже нельзя говорить ни о выраженном доминировании Москвы, Санкт-Петербурга и областных столиц, ни о явном отставании городов области. Рисунок 5б подтверждает этот вывод и в отношении конкретных регионов РФ. Все они сгруппированы в достаточно маленьком промежутке индекса субъективного благополучия (от 0,63 до 0,75) и, за редким исключением, практически не отличаются друг от друга. Таким образом, с точки зрения субъективного благополучия Россия предстает весьма однородной страной, следовательно, этот концепт довольно сложно использовать как прямой показатель успешности или неуспешности проводимой в регионах политики.

Рисунок 1. Распределение индексов субъективного благополучия и субъективного качества жизни в зависимости от размера населенного пункта

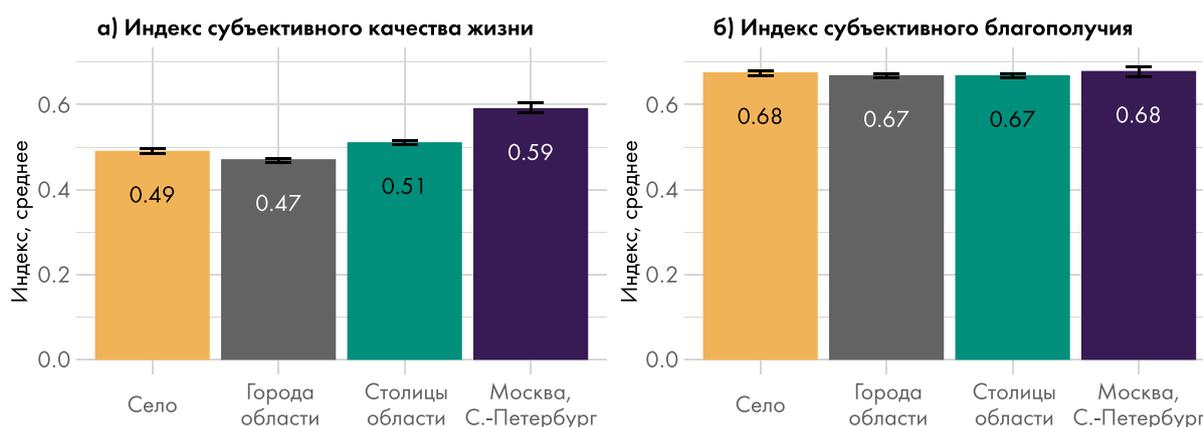
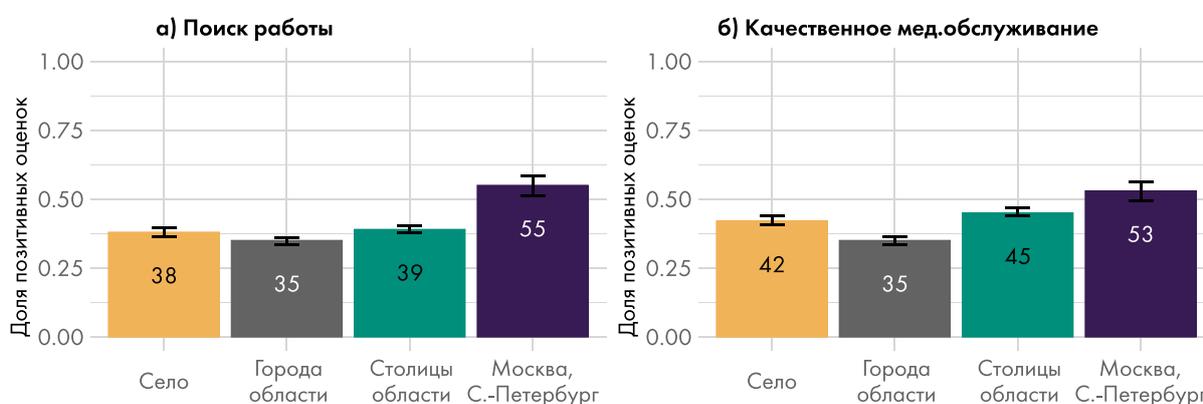

Рисунок 2. Оценка реализации возможностей в различных сферах

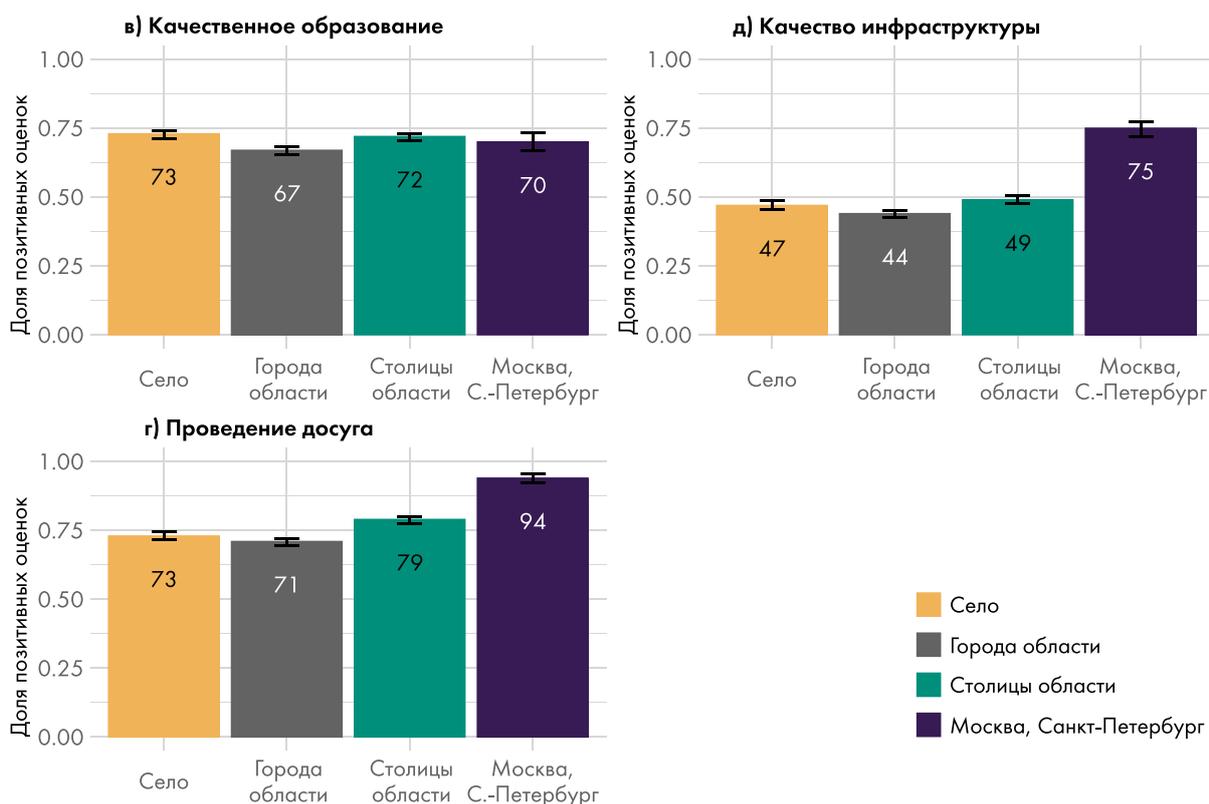

Рисунок 3. Распределение индексов субъективного благополучия и субъективного качества жизни в зависимости от федерального округа

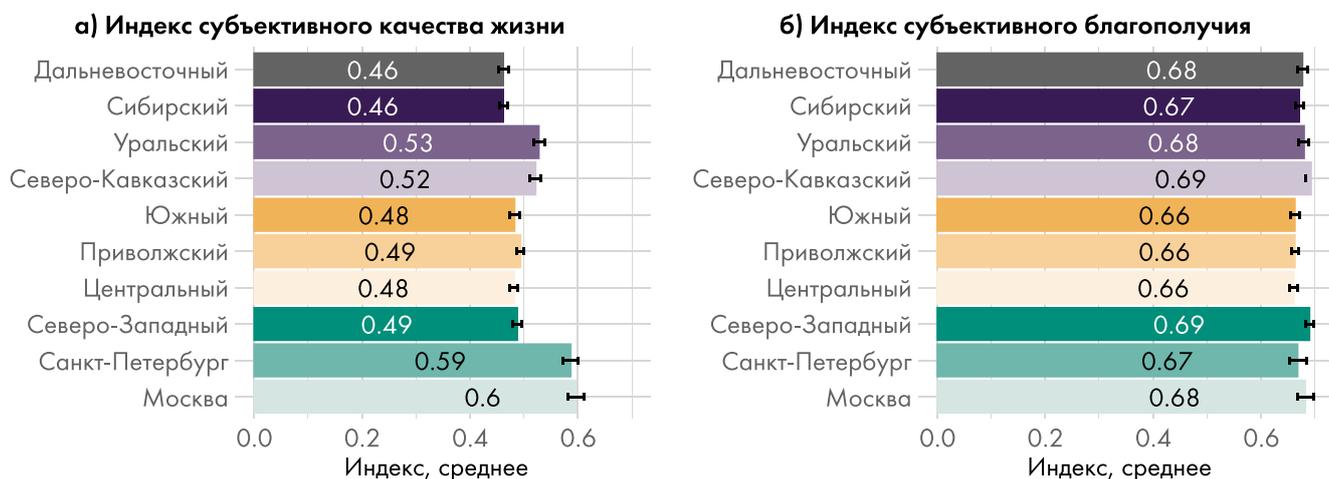
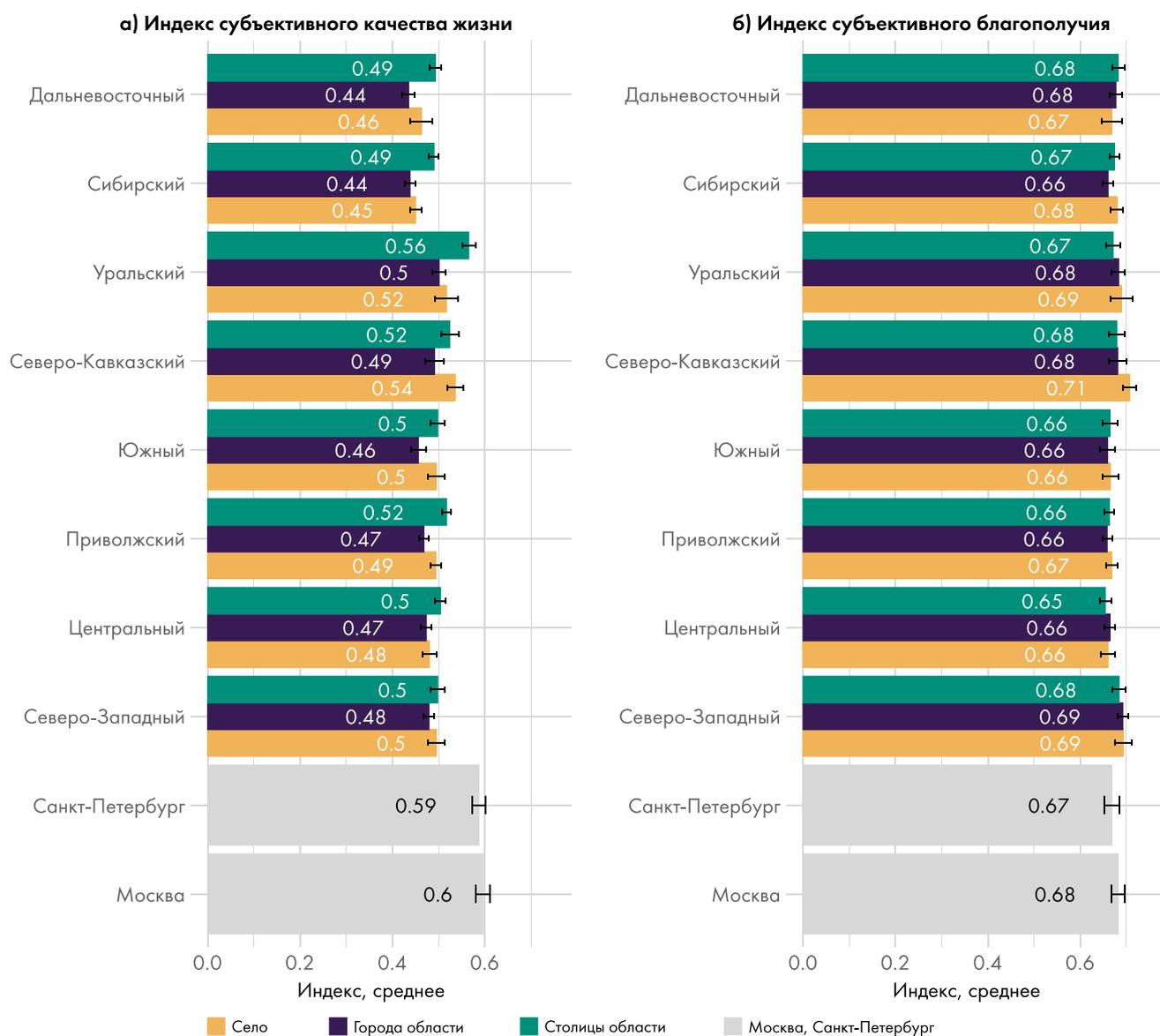

Рисунок 4. Распределение индексов субъективного благополучия и субъективного качества жизни в зависимости от федерального округа и размера населенного пункта

Далее рассмотрим взаимосвязь между субъективными и объективными показателями качества жизни. Первые замеры рейтинга качества жизни в регионах на основе объективной статистики были сделаны агентством «РИА Рейтинг» еще в 2012 году и с тех пор проводятся ежегодно. В 2019 году методика охватывала 70 показателей, объединенных в 11 групп:

- 1) уровень доходов населения;
- 2) занятость населения и рынок труда;
- 3) жилищные условия населения;
- 4) безопасность проживания;

- 5) демографическая ситуация;
- 6) экологические и климатические условия;
- 7) здоровье населения и уровень образования;
- 8) обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
- 9) уровень экономического развития;
- 10) уровень развития малого бизнеса;
- 11) освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Для расчета финального индекса все показатели сначала агрегировались по группам, а затем вычислялся итоговый индекс⁴. Диапазон его изменения составил от 0 до 100. Рисунок 5 показывает взаимоотношения между индексом качества жизни «РИА Рейтинг» и субъективными мерами. Он еще раз подтверждает, что по сравнению с субъективным благополучием восприятие ресурсной обеспеченности региона (субъективное качество жизни) является более адекватным вариантом для оценки территориального неравенства. Во-первых, он обладает большей вариацией. Так, самые низкие значения субъективного качества жизни зафиксированы в Тверской области (0,4 по шкале от 0 до 1), Забайкальском крае (0,41), Алтайском крае (0,41), а самые высокие — в Чеченской республике (0,74), Тюменской области (0,64), Москве (0,60) и Республике Татарстан (0,59). Во-вторых, если между субъективным благополучием и объективными показателями качества жизни нет взаимосвязи, то между субъективным и объективным качеством жизни обнаруживается значимая линейная корреляция, равная 0,5⁵. То есть 25 % субъективного восприятия можно объяснить объективными условиями, отраженными в статистических показателях. И это без других региональных факторов, не учтенных в индексе «РИА Рейтинг».

Таким образом, субъективные и объективные показатели качества жизни не идентичны друг другу на 100 %. Подобная ситуация вполне объяснима. Официальная статистика схватывает общую усредненную ситуацию в регионе проживания, а опросные оценки зависят от целого спектра характеристик: уровня притязаний респондента, его информированности о доступных возможностях, от характера проблем, возникающих в жизни индивида и его близких и, самое главное, — от способностей использовать существующие инфраструктурные возможности. Поэтому такой разрыв довольно часто наблюдается при сравнении объективных и субъективных мер⁶. Его не следует воспринимать как доказательство «несо-

⁴ Рейтинг регионов по качеству жизни — 2019. Москва. 2020. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2019.pdf.

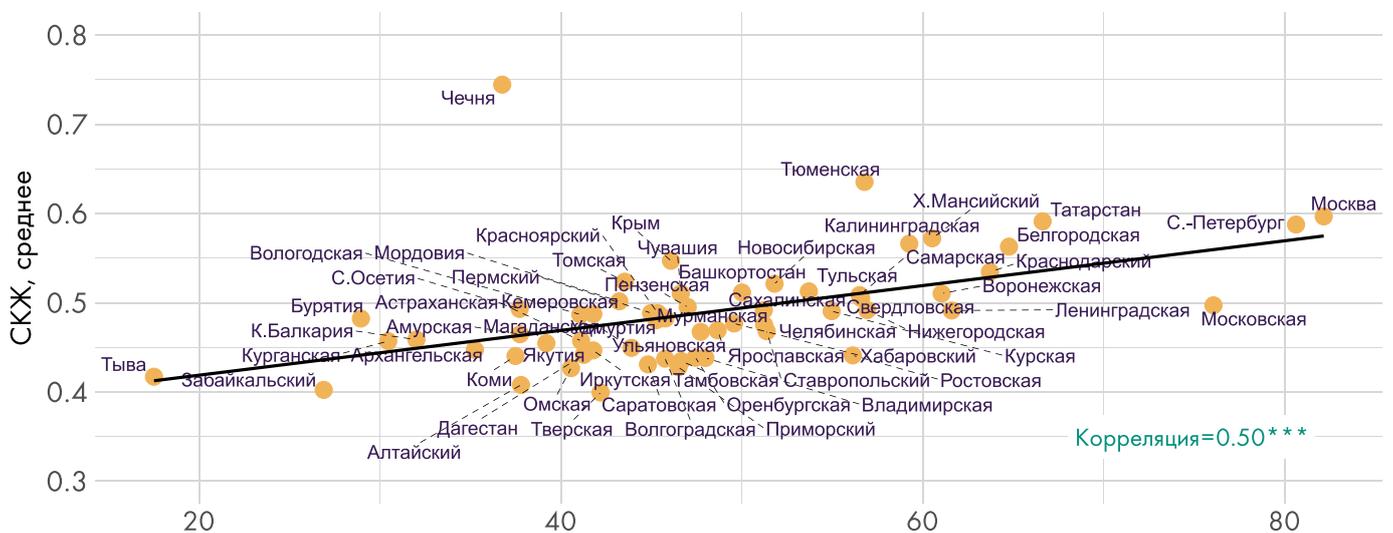
⁵ Использовался коэффициент корреляции Пирсона, уровень значимости $p < 0,001$.

⁶ См., например, Карабчук Т. С., Сальникова Д. В. Объективное и субъективное благополучие: опыт сравнительного анализа стран Центральной Азии, России и Беларуси // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 96—109.

вершенства» социологических данных. Наоборот, эта информация важна для выявления наиболее проблемных областей и социальных групп. Как показывает многоуровневый регрессионный анализ, в данном случае самыми уязвимыми предсказуемо оказались люди с несовершеннолетними детьми, плохим материальным положением и состоянием здоровья. Негативно сказывается на субъективных оценках качества жизни опыт неформальных платежей и подарков за доступ к образовательным, медицинским и государственным услугам.

Рисунок 5. Взаимосвязь между объективными и субъективными показателями качества жизни

а) Взаимосвязь между рейтингом РИА 2019 и субъективным качеством жизни

б) Взаимосвязь между рейтингом РИА 2019 и субъективным благополучием

В заключение необходимо отметить два важных момента. Во-первых, отсутствие связи между субъективным благополучием и индексом качества жизни «РИА Рейтинг» не означает полного отрицания субъективного благополучия в плане практической деятельности. В долгосрочной перспективе целью всех преобразований выступает гармоничная и активная жизнь индивида. Создание благоприятных объективных условий значительно облегчает реализацию личного потенциала индивидов и приводит к более высокому уровню благополучия. Действительно, данные показывают стабильную положительную связь между субъективным благополучием и субъективным качеством жизни. Коэффициент корреляции Пирсона между этими показателями составляет 0,31 (уровень значимости $p < 0,001$) на общероссийской выборке. Эта связь прослеживается во всех 60 рассматриваемых регионах без исключения. То есть влияние региональных условий на субъективное благополучие не прямое, поэтому здесь целесообразно говорить о трехступенчатой модели. В ее основании лежат объективные условия, отраженные в официальной статистике, на второй ступени находится субъективное восприятие этих условий и, наконец, на третьей — субъективное благополучие (рис. 6).

Рисунок 6. Модель взаимосвязи между субъективным благополучием, объективным качеством жизни и субъективно воспринимаемым качеством жизни

Во-вторых, в данном случае мы имеем дело с так называемыми срезовыми (кросс-региональными) данными, собранными примерно в одно и то же время. Такой дизайн имеет определенные ограничения. Он неплохо работает при поиске устойчивых ассоциаций, но для установления реальных факторов (причин) изменчивости рассматриваемых показателей нужны повторные исследования, позволяющие проследить взаимные тренды объективных и субъективных мер в каждом регионе.